

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАЗРАБОТКИ**

Будучи не в состоянии (да и не претендуя) на охват всего разнообразия психологических и философских проработок по данной проблеме, представляется возможным маркировать ряд принципиально важных для исследования данной проблемы моментов.

Строгого и единодушного феноменологического определения категории “сознание” в психологии нет – “сознание бытийное”, постоянно выходящее за пределы самого себя и не укладываемое ни в одно из определений (М. К. Мамардашвили, 1990). Эта категория принадлежит “к числу фундаментальных и вместе с тем предельных абстракций” [11, с. 17], несомненным является его культурно-историческое происхождение.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в психологической литературе до сих пор (видимо, по инерции) “сознание” преимущественно рассматривается с позиции идеи отражения: как “высший уровень психического отражения” [7, с. 368]; «высшая форма психического отражения, ...моделирующая и преобразующая мир» [3, с. 8]; “способность к отражению психических переживаний и впечатлений” [8, с. 35]; “...постоянно возобновляющийся процесс осознания мира, других, себя...” [2, с. 41] и др., чем признается его репродуктивный характер, вторичность по отношению к внешней действительности.

В классических работах Л. С. Выготского, Н. А. Бернштейна, П. К. Анохина, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьева и др. конструирование модели “потребного будущего”, “эскиза будущего”, “образно-концептуальной модели” предполагает активный, опережающий характер психического отражения” (П. К. Анохин, 1962; Н. А. Бернштейн, 1960; А. Н. Леонтьев, 1975, 1977). В отечественной психологии общепризнанно – ключевые позиции относительно данной проблематики занимают идеи основоположников деятельностного подхода.

Одним из фундаментальных тезисов выдвинутой Л. С. Выготским теории развития является идея культурно-исторической опосредованности сознания: осуществляется реорганизация натуральных единиц опыта (чувственно-конкретных представлений) в культурные посредством усваивания систем значений (Л. С. Выготский, 1934). Идея овладения знаком как особым стимулом-средством, позволяющим регулировать поведение и психические процессы, получила свое развитие в основополагающем принципе “единства сознания и деятельности” (С. Н. Рубинштейн, 1946); в представлении о пристрастности психического отражения, проявляющейся во взаимосвязи сознания с мотивационно-потребностной и эмоциональной сферами (А. Н. Леонтьев, 1975; 1983); в идее многоуровневости сознания, в том числе включения многих уровней бессознательного и несводимости “сознания” к осознанию (А. Н. Леонтьев, 1977); в идее интенцио-

нальности сознания (“сознание – всегда сознание чего-либо”) – О. К. Тихомиров, А. П. Назаретян (1986). В качестве существенных функций сознания выделяется соотнесение, упорядочивание, трансформация ценностно-смысловых структур, определяющих бытие человека в мире (Василюк, 1984).

В монографиях А. Н. Леонтьева (1975), В. Ф. Петренко (1997), Зинченко В. П. (1991) достижения отечественной психологии в области проблематики сознания, его сложной структуры, многомерности, культурно-исторической детерминации и т. д. убедительно противопоставляются представлениям о сознании в законах феноменального поля гештальтпсихологии (где сознание выступает как непосредственная незволюционирующая данность); в интроспективной психологии (сознание как атрибут, ясность субъективной представленности психических образов и переживаний; в бихевиоризме (где проблематика сознания вообще выносится за рамки науки и рассматривается как иллюзия житейского опыта); в психоанализе (где на подсознание ложится основная функция в объяснении целостного сознания).

В контексте настоящего исследования «сознание» отождествляется с «имплицитной картиной мира, образом мира» (А. Н. Леонтьев, 1975, 1977; Е. Ю. Артемьева, 1983, 1990, 1999; В. Ф. Петренко, 1988, 1997). Понятие «Образ мира» введено А. Н. Леонтьевым для описания систем значений человека, в соответствии с закономерностями построения систем значений; для описания «интегрального идеального продукта процесса сознания, получаемого путем трансформации чувственных образов сознания в значения и смыслы» [7, с. 19].

Согласно критическому наблюдению Е. В. Субботского [13, с. 125-126], проблема исследования индивидуального сознания (видимо, ввиду императива философского знания) как в отечественной, так и в европейской психологической традиции недостаточно разработана. Термин “сознание” (consciousness, bewusstsein) преимущественно рассматривался как категория, соотносимая с обществом, а не с индивидом (Гегель, Levy-bruhl, Рубинштейн, Выготский). Позиция С. Л. Рубинштейна относительно данной проблематики позволяет заметить, что «общественное сознание» и «индивидуальное сознание» – это не две реальности, объединяющиеся внешними отношениями друг к другу. Существует одно единственное сознание, присущее человеку, которое имеет два аспекта проявления: процессуальный (психический) и результативный (общественный) (С. Л. Рубинштейн, 1941; М. Няголова, 1999). Психологически «артикулированные» концептуальные модели индивидуального сознания малычисленны.

Среди более ранних концепций известны теории, идущие от В. Джеймса и В. Вундта, в которых сознание рассматривалось либо как непрерывный поток субъективных мыслей (*stream consciousness*) либо как «свет, открывающийся человеку в самонаблюдении» (Р. Фрейджер, Дж. Фейдимен, 2001, с. 320), основная функция и роль которого в непрерывающейся способности делать отбор внешне идущей информации и в обеспечении возможности приспособлять индивида к различным ситуациям. В качестве структурных составляющих в слабоборасчленном виде выделяются психические процессы (мышление, внимание, воля) методов исследования – интроспекция.

В работах Е. В. Субботского (1999, 2001) развивается представление индивидуального сознания как системы двух отличных друг от друга реальностей: сферы «обыденной реальности» сознания, включающей в себя как «рациональные конструкции» (свойства физических объектов), так и «фундаментальные непонятности восприятия», и «необыденной реальности» сознания (мир фантазии, мечты, сновидений, искусства, детской игры, сказок). Наиболее глубокой и проработанной теоретической моделью индивидуального сознания в отечественной психологии является концепция А. Н. Леонтьева (1975, 1977).

Идея двухслойного сознания (бытийного и рефлексивного) Фейербаха, а также выдвинутые Л. С. Выготским общие положения о смысловом строении сознания получили свое развитие в теоретической концепции А. Н. Леонтьева о структуре индивидуального сознания как единстве его образующих – «чувственной ткани», значении, личностного смысла (А. Н. Леонтьев, 1975, 1977). На сегодняшний день эти положения существенно дополнились убедительно введенной В. П. Зинченко, Е. Б. Моргуновым (1994) еще одной составляющей – понятием «биодинамическая ткань» сознания, а также получили теоретическую детализацию в работах Ф. Е. Василюка (1984, 1993). На фоне позитивистски ориентированной логической семантики (Фреге, Расселл) значение получило функциональное определение и стало рассматриваться как «превращенная форма деятельности» (М. К. Мамардашвили, 1969, А. Н. Леонтьев, 1977), в которой в свернутом виде представлены общественно выработанные способы действий для познания и изменения реальности, «свойства объекта, существенные с точки зрения общественной практики» [16, с. 17], при этом структура значения не редуцирует до ассоциации чувственных признаков, а динамично включается в новые системные связи и отношения.

В отличие от бихевиористской (Osgood Ch., 1954) и когнитивной трактовок, деятельностный подход рассматривает «значение» СТРУКТУРНО как функциональное триединство, «тройственный морфизм» когнитивных, операциональных и оценочных единиц деятельности. Этот универсальный, хорошо операционализированный в психосемантике конструкт стал «связующим звеном между психологией познавательных процессов и психологией личности», позволяя «легко переходить от языка экспе-

римента к языку теории и обратно» [17, с. 37]. ДИНАМИЧЕСКИ «значение» представляет собой единство процессов сворачивания и разворачивания категорий при взаимном отображении предметных, операциональных и мотивационных пространств (Е. Л. Доценко, 2000).

Следующей образующей системной организацией индивидуального сознания стало понятие «личностный смысл», первая трактовка которого предполагала индивидуализированное отражение отношения личности к объектам, «значение значения», которое также исторически связано с представлениями Л. С. Выготского о динамических смысловых системах сознания личности, выражающих «единство аффективных и интеллектуальных процессов» [16, с. 29.] Именно в понятии личностного смысла отражена пристрастность и избирательность психического отражения. Введенное А. Н. Леонтьевым в контексте структурной организации сознания понятие «личностный смысл» в равной степени было отнесено к пространству «порождающих это сознание реальных жизненных отношений субъекта» [8, с. 83] и получило тщательную проработку и онтологическую характеристику при переплетении с другими теоретико-методологическими контекстами.

С одной стороны, принято различать «значение» и «смысл». Это различие связано как с разведением социально-исторического опыта и «индивидуально-специфического преломления этого опыта в индивидуальной жизнедеятельности» (9, с. 370), так и с противопоставлением «значения» как отражения объективных свойств и связей объектов и «личностного смысла» как отношения субъекта к этим объектам и явлениям. С другой стороны, «значение» и «смысл» не противопоставлены друг другу, не разделены и даже не фиксированы жестко в своих границах. При рассмотрении через процесс экстерииоризации значение оказывается частным видом смысла (Д. А. Леонтьев, 1999). Значение определяется как системное качество, приобретаемое смыслом, причем определить границы значения можно лишь применительно к конкретной ситуации общения и понимания, которая и конституирует значение как психологическую реальность» [9, с. 69].

«Чувственная ткань» описана А. Н. Леонтьевым как некое впечатление, «чувственный состав конкретных образов реальности» [7, с. 133], материал, из которого строится перцептивный образ. Всегда сохраняя «свою изначальную предметную отнесенность» [10, с. 148], «чувственная ткань» выполняет функцию придания чувства реальности сознательным образам. Исходные теоретические построения А. Н. Леонтьева о «чувственной ткани» получили значительное расширение в модели сознания Ф. Е. Василюка [6, с. 18], где «чувственная ткань» получила иное структурное место, представ не как образующая, стоящая в ряду «значение – личностный смысл – чувственная ткань», а как особая внутренняя составляющая образа, его «живая плазма». Более того, «если «значение» является единицей мира культуры, слово – единицей мира языка, смысл – единицей внутреннего мира личности,

“чувственная ткань” выступает как единица тела, представитель мира в образе сознания человеческого тела, органом, который осуществляет функцию интегрирования”.

Экспериментальную разработку теоретических идей школы Выготского-Леонтьева в виде моделирования и исследования различных форм существования смыслов в индивидуальном сознании осуществляет одно из наиболее прогрессирующих направлений в современной отечественной психологии – психосемантический подход (опирающийся тем не менее на традиции американской экспериментальной методологии – Осгуд, 1954; Дж. Диз, 1962, Келли, 1955 и др.). По-видимому, можно выделить две неявно конкурирующие линии исследования, которые так или иначе экспериментально развивают и обогащают теоретическую модель индивидуального сознания А. Н. Леонтьева – психология субъективной семантики (Е. Ю. Артемьева, 1980, 1986, 1999) экспериментальная психосемантика (В. Ф. Петренко, 1983, 1988, 1997; А. Г. Шмелев, 1983, 1994). В работах Е. Ю. Артемьевой (1986, 1999), Ю. К. Стрелкова (1983, 1990), В. П. Серкина (1983, 1990) предлагается следующая схема разведения трех уровней смыслового опыта субъективной реальности сознания:

- 1) перцептивный слой – поверхностный слой, образуемый системой модальных образов, упорядоченных друг с другом;
- 2) семантический слой (картина мира) – структурированная совокупность отношений к актуально воспринимаемым объектам; совокупность частных полимодальных семантик;
- 3) образ мира – наиболее глубокий слой амодальных структур, образующийся при “обработке” семантического слоя. Целостная глобальная система ожиданий воздействия мира (Е. Ю. Артемьева, 1990, 1999).

При этом основным объектом исследования психологии субъективной семантики становится семантический слой (“следы деятельности, зафиксированные в отношении к предметам, объектам манипуляции и условиям этих деятельности”), который близок, но “не тождественен по уровню сформированности и этапу генеза” личностному смыслу [9, с. 140]. “Личностные смыслы” более родственны элементам ядерных структур субъективного опыта. Экспериментальные разработки Е. Ю. Артемьевой и ее учеников посвящены исследованию семантического кодирования “реальных объектов мира” (в противовес понятиям как объектам “вторичного преобразования действительности”), ориентированы на построение низкоинтегративных моделей семантических кодов для выявления не только общих, но и “улавливания” атипичных, нестандартных сочетаний шкальных семантических признаков. А главное – направлены “на поиск некоего конечного числа семантико-перцептивных универсалий”, опорных прототипов стимулов, лежащих в основе «образа Мира» [2, с. 23].

В отличие от линии исследований психологии субъективной семантики, в работах, выполненных под руководством В. Ф. Петренко (1983, 1988,

1997); А. Г. Шмелева (1983, 1994) основное внимание уделяется изучению категориальной структуры общественного сознания в виде функционирования семантик понятий, социально-нормативной системы категорий языка, при этом используются высокоинтегративные модели систем значений для выхода на “глобальные сцепления семантических признаков” (так называемые «глубинные личностные конструи»). В подавляющем большинстве исследований авторы не склонны к применению индивидуализированного набора семантических признаков для реконструкции категориальных структур обыденного сознания в связи с «неуклюжестью», громоздкостью тестовой процедуры, сложностью обобщения и сопоставления результатов и т. д.

Таким образом, ни одна из линий эмпирических исследований на изучение индивидуальных слоев смысловой реальности сознания не выходит: психология субъективной семантики не обладает такими возможностями (индивидуальный семантический код не выявляется – его можно получить только в рамках определенной группы испытуемых); экспериментальная психосемантика обладает такими возможностями, но не использует их, ибо ориентирована на иные цели.

Литература

1. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / под ред. И. Б. Ханиной. – М.: Наука: Смысл, 1999. – 350 с.
2. Артемьева, Е. Ю. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи / Е. Ю. Артемьева, В. П. Стрелков, В. Е. Серкин // Мышление, общение, опыт. – Ярославль, 1983. – С. 99-107.
3. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. Выготский, Л. С. Мышление и речь Л. С. Выготский. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. – XXXV. – 324 с.
5. Доценко, Е. Л. Семантический подход к межличностному общению: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Е. Л. Доценко. – М., 2000 – 41 с.
6. Зинченко, В. П. Миры и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15-37.
7. Зинченко, В. П. Посох Мандельштама и Трубка Мамардашвили / В. П. Зинченко. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
9. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 391 с.
10. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 1999.
11. Петренко, В. Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания / В. Ф. Петренко // Вопросы психологии. – 1982. – № 5 – С. 23-36.

12. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики: учеб. пособие / В. Ф. Петренко. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – 400 с.
13. Петренко, В. Ф. О перцептивной категоризации / В. Ф. Петренко, С. В. Василенко // Вестник МГУ. – Сер. 14. Психология. – 1977. – № 1. – С. 24-37.
14. Субботский, Е. В. Индивидуальное сознание как система реальностей // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / Е. В. Субботинский / под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – С. 125-161.
15. Субботский, Е. В. Феноменальное и рациональное в сознании: борьба за Доминантность / Е. В. Субботинский // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 5. – С. 94-98.
16. Фрейдджер, Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения / Р. Фрейдджер, Дж. Фейдимен. – СПб.: Прайм – еврознак, 2001. – 864 с.
17. Шмелев, А. Г. Концепция систем значений в экспериментальной психосемантике / А. Г. Шмелев // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 17-27.
18. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 157с.

УДК 159.922:923.2

М. В. Теплинских

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА КАК АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема формирования профессионального самосознания личности, становления его личностного «акме» – кардинальная проблема в системе психологических знаний.

В настоящее время проблема формирования личности в профессии связана с выделением наиболее актуальных специфических процессов в общественном и индивидуальном сознании, которые в наибольшей степени влияют на личностное и личностно-профессиональное развитие человека.

Важной формой активности формирующейся личности является процесс вхождения в профессиональную среду, усвоения и присвоения личностью профессионального опыта, обладание стандартами и ценностями профессионального сообщества, а в дальнейшем предполагается и реализация этого опыта через личностное и личностно-профессиональное развитие каждой личности.

Личностно-профессиональное развитие личности в основном реализуется через профессию. Профессия обычно отвечает интересам человека, но выбор профессии должен быть обусловлен и тем, насколько человек по своим индивидуально-психологическим качествам отвечает требованиям профессии. Направленность индивида на определенный вид трудовой деятельности является условием успешного формирования внутренних средств деятельности: знаний, умений, навыков, образов, представлений, ценностных ориентаций.

Осознание себя личностью в профессиональной деятельности, по мнению Л. М. Митиной, дает более четкое общее понимание профессионального самосознания [7, с. 5].

Л. М. Митина подчеркивает в своих работах важность знания структуры и функции профессионального самосознания для направленного формирования, изменения и расширения самосознания личности.

Для исследования профессионального самосознания важное значение имеет понимание его структуры.

Многие отечественные психологи в своих исследованиях рассматривают вопрос о структуре самосознания (В. С. Мерлин, Л. Д. Олейник, Д. И. Дубровский, И. И. Чеснокова, В. В. Столин) и, исходя из предположения о самосознании как факторе саморегуляции субъекта деятельности, считают, что структура самосознания состоит из следующих компонентов: морального и нравственного компонента; осознания себя как субъекта деятельности; осознания и оценки своих психических особенностей и свойств; осознание различных отношений; осознание себя во временной связи, в развитии.

Проведенный нами анализ психологической литературы по данному вопросу показал, что у разных авторов нет единства и достаточной четкости в рассмотрении структуры профессионального самосознания. Сложность такого явления, как самосознание, многообразие его функций и особенности связи с объективной действительностью, сознанием, а также с носителем самосознания человеком как индивидом, личностью, субъектом разнообразных видов деятельности, специфика его возникновения, развития в онтогенезе, в социогенезе и его функционирование определяют сложность и многоплановость исследования его структуры (Миронова Т. Л. Самосознание профессионала).

Осознание своих собственных способностей выступает как снятие барьера между актуальным и потенциальным в психологическом развитии личности.

Профессиональное самосознание, по Л. М. Митиной, обладает мощным мотивационным потенциалом, порождающим процессы самоопределе-